

З. Г. Юсупова*

О некоторых вопросах, возникающих при возложении субсидиарной ответственности на собственников имущества казенных предприятий

Будучи коммерческой организацией, казенное предприятие обладает определенным набором признаков, присущих юридическим лицам. Как в научной, так и в учебной литературе традиционно выделяется четыре основополагающих признака, без которых ни одна организация не может быть признана юридическим лицом: имущественная обособленность (наличие обособленного имущества), самостоятельная имущественная ответственность, организационное единство, самостоятельное участие в гражданском обороте. В юридической литературе отмечается необходимость наличия каждого из этих признаков для признания организации субъектом гражданского права, а совокупность названных признаков рассматривается как необходимая предпосылка признания правосубъектности юридического лица.

Казенные предприятия, аналогично другим юридическим лицам, обладают признаком самостоятельной ответственности по своим обязательствам.

Самостоятельная ответственность унитарного предприятия (в настоящей статье термины «унитарное предприятие», «казенное предприятие» используются в одном значении) вытекает из положений закона, которым установлен имущественный характер ответственности юридического лица. Это, в свою очередь, предполагает наличие у него обособленного имущества. По сути, самостоятельная имущественная ответственность казенного предприятия вытекает из факта обособленности его имущества¹, т. к. только при наличии у предприятия обособленного имущества можно говорить о его самостоятельной ответственности. Наличие обособленного имущества выступает необходимой предпосылкой самостоятельной имущественной ответственности предприятия, которая в случае необходимости допускает притязания кредиторов такого субъекта.

Имущественная ответственность казенных предприятий по своим обязательствам соответствует общим правилам гражданско-правовой ответственности, характерной для иных коммерческих организаций, и заключается в следующем: во-первых, предприятие не отвечает по обязательствам своего учредителя; во-вторых, по своим обязательствам предприятие отвечает всем принадлежащим ему имуществом². При этом возникает нетипичная для других юридических лиц

* Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ О необходимости обособления имущества для самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам см.: *Артеменков В. К.* Инвариантные элементы структуры юридического лица как системной целостности // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 56–62; *Ахметьянова З. А.* Вещные права на имущество юридических лиц. Казань, 2001. С. 18.

² Как отмечает судебная практика, несвоевременное исполнение обязательств по финансированию унитарного предприятия со стороны учредителя не освобождает предприятие от ответственности, если его устав допускает возможность получения доходов от собственной финансово-хозяйственной деятельности и иных поступлений. Подробнее об этом см.: Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 19 сентября 2007 г. № Ф08–6134/07. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-информационной системы «ГАРАНТ».

ситуация. С одной стороны, согласно п. 1 ст. 297 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предприятие не вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему на праве оперативного управления имуществом, а с другой, согласно п. 5 ст. 113 ГК РФ оно отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Если учесть, что собственником имущества, переданного в оперативное управление, является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, то получается, что казенное предприятие, являясь самостоятельным субъектом права, отвечает по своим обязательствам имуществом, принадлежащим иному субъекту. Благодаря существованию нормы п. 5 ст. 115 ГК РФ происходит возложение на учредителя казенного предприятия дополнительной ответственности по обязательствам предприятия в случае недостаточности его имущества. При таких обстоятельствах значительно возрастает имущественная ответственность учредителя в отношении создаваемых им государственных (муниципальных) предприятий.

Однако публично-правовые образования стремятся ограничить свою гражданско-правовую ответственность, что прослеживается в положениях бюджетного законодательства. Так, ст. 239 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) устанавливает принцип иммунитета бюджетов. Его содержание состоит в невозможности обращения взыскания на бюджетные средства иначе, чем на основании судебных актов. Судебные акты, по которым возможно обращение взыскания на средства бюджетов, разделены на две группы: во-первых, это акты, предусматривающие возмещение бюджетополучателям размера недофинансирования, если взыскиваемые средства были заложены в статью расходов бюджета; во-вторых, судебные акты о возмещении вреда, причиненного физическим или юридическим лицам публичными органами власти. Соответственно, данная норма является не чем иным, как попыткой исключить субсидиарную ответственность государства по долгам субъектов оперативного управления в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 56 ГК РФ. В связи с этим считаем необходимым дополнить анализируемое положение Бюджетного кодекса РФ указанием на возможность обращения взыскания на средства бюджетов в случаях возложения на публично-правовое образование субсидиарной ответственности по обязательствам созданных им юридических лиц.

Учитывая самостоятельный характер ответственности казенного предприятия, требования по его обязательствам должны быть предъявлены, в первую очередь, к нему самому. Следовательно, именно предприятие является «первоначальным адресатом ответственности». Однако в силу прямого указания закона ответственность может быть возложена и на собственника имущества унитарного предприятия в субсидиарном порядке. Субсидиарная ответственность собственника возникает в случае неисполнения обязательств по договорам, заключенным казенными предприятиями. Тем не менее существующее исключение из правила о самостоятельной ответственности юридического лица ни в коей мере не колеблет общего принципа самостоятельной имущественной ответственности, поскольку ответственность публично-правовых образований по долгам казенного предприятия носит субсидиарный (дополнительный к ответственности казенного предприятия характер).

Таким образом, разграничение в вопросах ответственности действительно является важнейшим признаком разграничения между различными организациями и, следовательно, важнейшим признаком присутствия (при наличии такового)

самостоятельной организации. Даже при наиболее тесной взаимной ответственности в ряде видов и форм организаций законодателем обязательно проводится принцип первичности ответственности юридического лица проявившего свою правоспособность в чем либо, в результате чего возникло собственно само обязательство (сделка, причинение вреда, убытков и т. п.). И только при отсутствии имущественной возможности самого должника выплатить долг кредитору предоставлено право, при определенных условиях, возложить ответственность и на других связанных с должником лиц (учредителей, собственника, членов и т. п.).

В юридической литературе довольно часто поднимается вопрос о субъекте субсидиарной ответственности по неисполненным обязательствам казенных предприятий. Выдвигаются различные мнения на этот счет. Одни авторы считают необходимым отождествлять собственника имущества казенного предприятия с его учредителем — соответствующим органом государственной власти, на которого автоматически переносятся все полномочия, присущие собственнику¹. По мнению других, публично-правовые образования, будучи собственниками имущества казенных предприятий, должны нести субсидиарную ответственность по обязательствам созданных ими юридических лиц².

Полагаем, что при возложении в субсидиарном порядке ответственности по обязательствам казенных предприятий необходимо учитывать следующее: в соответствии со ст. 115 ГК РФ при недостаточности имущества основного должника (казенного предприятия) субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник имущества. Имущество государственных и муниципальных казенных предприятий является собственностью соответствующих публично-правовых образований и находится у них на праве оперативного управления. Исходя из этого и в соответствии со ст. 158 БК РФ главный распорядитель бюджетных средств должен отвечать соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему предприятий, по искам в порядке субсидиарной ответственности.

Статья 399 ГК РФ, посвященная общему регулированию субсидиарной ответственности, признает достаточным основанием для заявления требований кредиторов к субсидиарному должнику то, что основной должник отказался удовлетворить требование кредитора, или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование. В отличие от этого субсидиарная ответственность собственника по долгам казенного предприятия наступает при недостаточности имущества юридического лица. При таких обстоятельствах кредитору для обращения взыскания на имущество субсидиарного должника необходимо доказать не только отказ основного должника от погашения задолженности перед ним или неплатеж должника, но и то, что кредитором были приняты все возможные меры для изыскания необходимого для погашения задолженности имущества, в силу отсутствия или недостаточности которого действия кредитора оказались безуспешными.

¹ См., напр.: Барщевская Н., Иванова Е. Субсидиарная безответственность // Бизнес-адвокат. 2001. № 11.

² См., напр.: Ковпак С. В. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами споров о привлечении публично-правовых образований к субсидиарной ответственности по обязательствам созданных ими бюджетных учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6.

Говоря о механизме реализации дополнительной ответственности публично-правовых образований по долгам созданных ими казенных предприятий, следует привести следующие существующие в юридической науке точки зрения. Так, К. Трофимовым было высказано мнение о том, что практически субсидиарная ответственность Российской Федерации может наступить только в случае банкротства казенного предприятия, т. к. выяснить реальную достаточность или недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов, на его взгляд, можно только в результате его распродажи, а поскольку к федеральным казенным предприятиям относятся те, в существовании которых государство наиболее заинтересовано, то вряд ли можно предположить банкротство этих предприятий¹. В. А. Дозорцев также обращает внимание на то, что «казенное предприятие не может быть признано несостоятельным (п. 1 ст. 65 ГК РФ), однако не очень ясно, как может быть продолжена его деятельность при обращении взыскания на имущество (ГК РФ не предусматривает бронирования от взыскания даже какой-либо его части)»².

Таким образом, доказать недостаточность имущества казенных предприятий можно, только реализовав все его имущество. Но тем самым предприятие лишится возможности осуществлять уставную деятельность, что неизбежно приведет к прекращению его правосубъектности. При этом важно учитывать, что основная часть существующих казенных предприятий занята в сферах особо важных производств и имеет в составе своего имущественного комплекса значительную часть ограниченного в обороте либо изъятого из оборота имущества. Такое имущество может находиться исключительно в публичной собственности, что означает невозможность его реализации и обращения на него взыскания кредиторами. Более того, отчуждение имущества, находящегося в публичной собственности, в пользу физических и юридических лиц неизбежно приведет к его приватизации, тогда как согласно п. 4 ст. 8 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» преобладающая или значительная часть имущества казенных предприятий предназначена исключительно для нужд публично-правовых образований, при этом его приватизация может быть запрещена. Кто в этом случае вправе решать вопрос о допустимости реализации публичного имущества?

Анализ затруднений, связанных с возложением субсидиарной ответственности на учредителя-собственника казенного предприятия, свидетельствует о необходимости законодательного закрепления механизма такой ответственности публично-правовых образований по долгам казенных предприятий с целью повышения фактора доверия будущих контрагентов к таким юридическим лицам. При этом представляется важным четко определить субъект субсидиарной ответственности, который будет представлять публично-правовые образования в суде в качестве ответчика по искам о возложении ответственности в субсидиарном порядке по долгам казенных предприятий, и ту часть имущества, на которую будет допускаться обращение взыскания.

¹ См.: Трофимов К. Ликвидация юридических лиц: вопросы имущественной ответственности // *Хозяйство и право*. 1995. № 9. С. 59.

² Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // *Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика* : сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковецкий. М., 1998.